

СЦЕНА ИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ “ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА”

(XX столетие по Р. Хр.)*

Место действия – будуар герцогини.

Б л о к

... В конце ж шестого тома Гейне, там,
Где Englische кончаются Fragmente,**
Необходимо поместить статью
О Гейне в Англии: его влияние
На эту нацию, и след, который
Оставил он в ее литературе.

Т и х о н о в***

Кому ж такую поручить статью?

Б л о к

Немало здесь различных специалистов,
Но каждый мыслит только о своем:
10 Лозинский – только с Богом говорит;
Волынский – о любви лишь; Гумилев –
Лишь с королями. С лошадьми в конюшне
Привык один Чуковский говорить...

Ч у к о в с к и й (запальчиво)

Неправда! Я читаю в Пролеткульте,
И в Студии, и в Петрокомпромиссе,
И в Оцупе****, и в Реввоенсовете!

Б л о к

Корней Иванович! Ведь вы меня
Не поняли! Сказать хочу я только,
Что вы один могли бы написать
20 Статью о Гейне...

* По структуре стиха и по некоторым оборотам языка приписывается Амфитеатрову. Во французском переводе пьеса называлась “Arlequin, poli par la littérature” (“Арлекин, приглаженный литературой”). – Ред.).

** Английские фрагменты (нем.) – Ред.

*** Реплики этого лица имеют только мужские окончания.

**** Этот стих не дает разгадки понятия “Оцуп”; если был человек, то Чуковский мог “читать” в его душе; если – учреждение, то, очевидно, там была культурно-просветительная ячейка, где Чуковский читал лекции.

Ч у к о в с к и й (ехидно)

“Эссейс”, вероятно,
Угодно было Вам сказать?

Б л о к

Да-с. Эссей-с.

Ч у к о в с к и й (с воплем)

Мне некогда! Я “Принципы” пишу!
Я гржебинские списки составляю!
Персея инсценирую! Некрасов
Еще не сдан! Введенский, Диккенс, Уитмен
Еще загромождают стол! Шевченко,
Воздухоплавание...

Б л о к

Корней Иваныч!

Не вы один! Иль – не в подъем? Натужьтесь!
Кому же, как не вам?

З а м я т и н

Ему! Вестимо –

Чуковскому!

Б р а у д о

Корней Иваныч, просим!

В о л ы н с к и й

Чуковский сочинит свежо и нервно!

В с е

Чуковскому! Чуковскому писать!

Ч у к о в с к и й пытается еще что-то возразить, но коллективный вопль всемирных литераторов заглушает его слабый голос. Дело грозит превратиться, как и во все исторические эпохи, в скверную историю. Ч у к о в с к и й, обессиленный, опускается в сломанное кресло, которому все еще нет цены. А н т о н, входя, сует ему записку.

Ч у к о в с к и й (слабым голосом)

Пусть подождут. Их сколько там?

А н т о н

Тринадцать.

Т и х о н о в

Итак, Корней Иваныч, сдайте нам
Статью в готовом виде не позднее,
Чем к Рождеству.

Чуковский
Какого года?.. Стиля?

Тихонов
Год – этот. Стиль – марксистам все равно.

Чуковский
(пытаясь переменить разговор)
А, может быть, не Стиль, а Аддисон?

Тихонов
Нет, новый стиль.

Чуковский
(все еще притворяясь непонимающим)
Классический?

Тихонов
Советский!!!
Чтоб было крепче, просим Евдокию
Петровну это записать.

Чуковский (уничтоженный)
Сдаюсь...

Тихонов
Счастливой вестью с вами поделюсь...*

* В этом месте рукопись обрывается. Предполагают, что Тихонов завел речь или о керосине, или о дровах, или о пайке; во всяком случае, о чем-то приятном, судя по тому, что здесь впервые появляется рифма.

Насколько известно, статья Чуковского "Гейне в Англии" действительно была сдана в набор после Рождества 1919 года. Она заключала в себе около 10 000 печатных знаков, ждала очереди в типографии около 30 лет и вышла в свет 31 вентоза 1919 года, причем по недосмотру 14-ти ответственных, квалифицированных, забронированных и коммунальных корректоров заглавие ее было напечатано с ошибкой, именно: "Гей не в ангелы".

В АЛЬБОМ ЧУКОВСКОМУ

Нет, кланусь, довольно Роза
Истошала кошелек!
Верь, безумный, он – не проза,
Свыше данный нам паек!
Без него теперь и Поза
Прострелил бы свой висок.
Вялой прозой стала роза,
Соловиный сад поблек,
Пропитанию угроза –
10 Уж железных нет дорог,
Даже (вследствие мороза?)
Прекращен трамвайный ток,
Ввоза, вывоза, подвоза –
Ни на юг, ни на восток,
В свалку всякого навоза
Превратился городок, –
Где же дальше Совнархоза
Голубой искать цветок?

В этом мире, где так пусто, *ср. В. Брюсов. К Швейку:*
20 Ты ищи его, найди, *В этом мире ищут ищущий*
И, найдя, зови капустой,
Ежедневно в щи клади,
Не взыщи, что щи не густы –
Будут жиже впереди,
Не ропщи, когда в Прокруста
Превратят – того гляди
("Книг чтоб не было в шкапу ста!")
Скажет Брюсов, погоди),
И, когда придет Локуста,
30 К ней в объятья упади.

Имена цветка не громки,
Реквизируют – как раз,
Но носящему котомки
И капуста – ананас,
Как с прекрасной незнакомки,
Он с нее не сводит глаз,

А далекие потомки
И за то похвалят нас,
Что не хрупки мы, не ломки,
40 Здравствуем и посейчас
(Да-с).

Иль стихи мои не громки?
Или плохо рвет постромки
Романтический Пегас,
Запряженный в тарантас?

6.XII.1919